

СОВЕТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

РЕШЕНИЕ

25 января 2022 года

город Москва

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в составе Авакян Е.Г., Амелина А.И., Анисимова В.Ф., Баулина О.В., Бейбутова А.И., Бутовченко Т.Д., Володиной С.И., Галоганова А.П., Гриба В.В., Денисова Ю.В., Джелаухова Г.С., Добрынина К.Э., Жарова Н.Б., Жукова А.В., Казакова И.З., Ключганта В.В., Кривоколеско И.И., Кузьминой Е.Л., Малиновской В.Н., Михайловича И.В., Пилипенко Ю.С., Полякова И.А., Проценко Т.И., Резника Г.М., Руденко О.Б., Семеняко Е.В., Смирнова О.В., Толчеева М.Н., Хаутиевой З.О., Шарова Г.К., Яковлева П. А. при секретаре Сергеевой О.Е., рассмотрев дисциплинарное дело в отношении Мариныча Максима Григорьевича, чей статус адвоката был прекращен решением совета Адвокатской палаты Кемеровской области от 17 сентября 2021 года, и заключение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 20 января 2022 года по указанному делу,

У С Т А Н О В И Л:

Решением совета Адвокатской палаты Кемеровской области от 17 сентября 2021 года (далее – Решение от 17 сентября 2021 года) к адвокату Маринычу М.Г. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушения подпунктов 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 2 статьи 5, пункта 1 статьи 8 и подпункта 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем Опариной П.П. по соглашению от 01.05.2020 об оказании юридической помощи, неоказании указанному доверителю квалифицированной юридической помощи, совершении в отношениях с указанным доверителем действий, направленных к подрыву доверия к адвокату Маринычу М.Г. и к адвокатуре.

Не согласившись с указанным решением, Мариныч М.Г. обжаловал его в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации. В жалобе Мариныч М.Г. просит отменить заключение квалификационной комиссии

Адвокатской палаты Кемеровской области от 06 сентября 2021 года и Решение от 17 сентября 2021 года и принять новое решение.

20 января 2022 года Комиссией по этике и стандартам было дано заключение об отсутствии оснований для отмены Решения от 17 сентября 2021 года.

Изучив доводы жалобы, рассмотрев дисциплинарное дело и заключение Комиссии по этике и стандартам, Совет соглашается с указанным заключением в связи со следующим.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлена обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Обязанность адвоката по соблюдению Кодекса профессиональной этики адвоката и установлена подпунктом 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, что следует из пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

Согласно пункту 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Содержащиеся в обжалуемом решении выводы совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации мотивированы и в жалобе по существу не опровергнуты, так как никаких существенных нарушений со стороны адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по доводам жалобы не усматривается. Само по себе наличие иной точки зрения на то, как должно было быть разрешено дисциплинарное дело, не может являться поводом для отмены законного решения совета адвокатской палаты субъекта

Российской Федерации в предусмотренном статьей 37.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке.

Учитывая характер допущенных Маринычем М.Г. нарушений, Совет полагает верным вывод совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации об избрании трехлетнего срока, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Оснований для вывода о том, что к Маринычу М.Г. применена несоразмерная мера дисциплинарной ответственности, Совет не усматривает.

Совет соглашается с выводом Комиссии по этике и стандартам о том, что приложенные к жалобе Мариныча М.Г. документы, полученные после завершения рассмотрения дисциплинарного дела, не могут послужить основанием для отмены решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, поскольку согласно пункту 7 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения совета по заключению квалификационной комиссии.

Нарушения Маринычем М.Г. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре подтверждены материалами дисциплинарного производства, сроки и процедура привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности соблюдены.

Просьба Мариныча М.Г. об отмене заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты Кемеровской области от 06 сентября 2021 года верно отклонена Комиссией по этике и стандартам, поскольку последняя не наделена полномочием по отмене заключений квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 статьи 7, пунктами 2 и 5 статьи 17, подпунктом 16 пункта 3 статьи 37, статьей 37.2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 1 статьи 3, пунктом 2 статьи 5, пунктом 1 статьи 8, подпунктом 1 пункта 1 статьи 9, статьей 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

РЕШИЛ:

оставить решение совета Адвокатской палаты Кемеровской области от 17 сентября 2021 года о прекращении статуса адвоката Мариныча Максима Григорьевича без изменения.

Президент

Ю.С. Пилипенко